

ТЕОРИЯ И МЕТОД ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Ходин С.Н.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ БЕЛАРУСИ: XXI ВЕК

Четверть столетия отделяет нас от времени, когда студенты исторических факультетов нашей страны начали более углублённо изучать проблематику источниковедения. Прежде всего, это затронуло сферу истории и теории источниковедения, а также источниковедения истории Беларуси. Сколь длительным и результативным оказался этот путь, и можно ли говорить о каких-то новых направлениях в развитии этого процесса?

В сфере теории источниковедения нами была поддержана концепция, изложенная коллегами из Российского гуманитарного университета. Ее суть в определении нового статуса источниковедения, рассмотрении исторического источника как единого объекта различных гуманитарных наук, что формировало основу для междисциплинарных исследований [1]. На рубеже XX и XXI вв. итогом реализации этой концепции стали программа и ряд учебных и учебно-методических пособий по теории и истории источниковедения [2–5]. Возрождением классической университетской традиции внимательного отношения к историческим источникам явилось проведение в 1998 г. конференции, посвящённой деятельности первого ректора первого белорусского университета – В.И. Пичеты [6]. К 10-летию кафедры источниковедения и музееведения в 2002 г. вышел в свет первый выпуск периодического сборника статей «Источниковедение и специальные исторические дисциплины», со страниц которого с приветственным словом обратился академик С.О. Шмидт («Начало доброй традиции») [7].

Для истории, равно, как и для других наук, характерны процессы постоянной дифференциации и размежевания. «Кризис», о котором стали писать с устойчивой периодичностью на рубеже веков, был вызван расширением того поля истории, которое она ранее утратила. Полидисциплинарный характер исторического знания выявляется именно через исторические источники. Ведь каждая область человеческой деятельности имеет свое прошлое, а значит – и свою историю. Историческая наука переживала не первую и не последнюю свою трансформацию. Лингвистический, антропологический поворот «на пути к Истории Людей» потребовали расширения взаимодействия с социальными науками, междисциплинарности, привлечения новых источников и применения новых методов их исследования [8].

Значительными явились изменения в сфере источниковедения истории Беларуси. Представленная на Первом Всебелорусском съезде историков в 1993 г. концепция была реализована в обзоре развития письменных источников, ставшим на некоторое время первым пособием по предмету [9]. Учебные курсы по источниковедению Беларуси читались почти на всех исторических факультетах университетов нашей страны. Углублением данного курса стали спецкурсы по специализациям. Ряд научных исследований белорусских учёных в сфере источниковедения позволил создать курс лекций по источниковедению истории Беларуси [10].

Но сегодня, пожалуй, еще более остро, чем на рубеже веков стоят вопросы развития научной и учебной составляющей в сфере источниковедения как основы междисциплинарного гуманитарного синтеза. И дело не только в том, что каждое поколение ставит перед прошлым новые вопросы; общественный интерес к определенному сюжету истории также является относительным и преходящим. Мир стал другим, он находится сейчас на распутье. Сформировавшиеся мировые системы, которые спасали миллионы людей от нищеты в предыдущие полвека, уже не способствуют стабильному развитию и сохранению этого мира как в глобальном смысле безопасности, так и сфере социального взаимодействия. Экономические выгоды, которые дают наука и производство, становятся всё менее доступными, растет неравенство, негативные последствия интегрированной глобальной экономики вредят окружающей среде, беднейшим категориям населения, которые наименее приспособлены к издержкам прогресса. По мнению ведущих мировых экспертов, общественное доверие к бизнесу, правительству, СМИ и даже гражданскому обществу упало до такой степени, что больше половины всего мира полагает: существующая система не справляется со своими задачами [11]. Растущая неприязнь между самыми бедными и богатыми способствует значительной популярности социалистических идей

и партий даже в таких странах как США и Великобритания. По мнению основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба, «каждый должен участвовать в обсуждении путей развития технологий, влияющих на нашу жизнь». Он подчёркивает, что «главное в современном цифровом мире – доверие» [11, с. 12].

«Доверие...» – именно так называется труд философа и футуролога Фрэнсиса Фукуямы, опубликованный вскоре после его книги «Конец истории и последний человек», одного из самых известных его произведений, ставшего международным бестселлером и переведенного на несколько десятков языков мира о глубинном осмыслении сущности социальных трансформаций [12; 13]. Можно спорить с его конкретными оценками, зачастую как раз свидетельствующими о недостаточном знании специфики конкретных регионов и стран, но бесспорен его вывод о роли культуры в развитии общества, в том числе его экономической составляющей. Опять же, по мнению Клауса Шваба, «любая технология несёт в себе отражение ценностей, целей и убеждений их создателей» [11, с. 30]. Четвёртая промышленная революция, о которой всё больше говорят сегодня, это собирательный термин, обозначающий целое множество идущих и предстоящих преобразований в привычных, окружающих нас системах. И здесь важно подчеркнуть, что, во-первых, с эпохой новых технологий связываются надежды на начало нового культурного возрождения. И эта революция только начинается. Пытаясь определять ее развитие, важно понять, как и где человеческие ценности встраиваются в новые технологии. В центре новой революции должен быть человек, а не робот, и в этом отношении существенно возрастает роль гуманитарного знания, наук о человеке, источниковедения как основы междисциплинарного синтеза.

Исключительную важность для взаимного доверия составляет понимание и уважение к особенностям исторического пути каждого из народов, оказавшим влияние на такие характеристики как экономическое сознание и экономическое поведение [14]. Необходимо рассматривать изменения в проблематике исторических исследований также через призму индивидуального и профессионального восприятия социально-политических коллизий и интеллектуальных вызовов эпохи.

Не утратили актуальности, начатые на рубеже веков дискуссии о статусе источниковедения, об определении исторического источника [15]. Наряду с интеграцией гуманитарных наук, усилились тенденции размежевания ряда направлений исторического знания, в том числе в сфере формирования ими собственного научно-терминологического аппарата. В предыдущих публикациях обращалось внимание на тот факт, что в исследованиях представителей школ психоистории наблюдались случаи, когда апробированные в XX в. психологические приемы и методы, их результаты трансформируются в отношении изучения психологии человека эпохи древности и средневековья. Но человек не компьютер: он не просто решает поставленные задачи, он определяет и ставит их, все время находясь в процессе поиска. Эта сторона человеческого мышления изучена недостаточно: ее сложно исследовать в лабораторных условиях, поскольку постановка задач происходит в реальной жизненной ситуации. Другой, существенной чертой человеческого мышления является то, что оно происходит в так называемом внутреннем окружении, контексте и определяется эмоциями, самооценкой и т.д.

Необходим принципиально иной подход к источникам личного происхождения. Историки мало писали о рядовых людях. За четверть века проведена большая работа по сбору и изучению сведений, которые хранит память человека [16]. Память человека уникальна, это переосмысление реальных событий через его внутренний мир и его жизненный опыт, на основе сложившихся традиционных взглядов на мир. Как отмечалось ранее, в наших архивах отложилась преимущественно информация об истории организаций, учреждений, и в гораздо меньшей степени, человека. Не выработано твердых критериев отбора таких источников на длительное хранение. Вместе с тем, в данном направлении также усилилось стремление выработать некий отдельный категориальный аппарат устной истории.

Действительно, наряду работой по сбору и изучению источников, которые длительное время находились в устной форме, исследователи в значительном количестве случаев целенаправленно создают конкретный круг источников по интересующей их исторической проблематике, обращаясь к непосредственным участникам и очевидцам событий. Но это разные группы источников. Ведь мемуары могут представлять собой и тексты, и фоноисточники, и кинофотодокументы. Память человека подвижна, формирование нового источника в этом случае сродни работе археолога по фиксации результатов раскопок. Другой исследователь должен представлять весь процесс, который уже нельзя повторить идентично. Это способствует определению фор-

мируемых исследователем источников в отдельный вид, требующий разработки специфических методов фиксации такого рода информации. На этапе исторической критики источника, при оценке его достоверности нам иногда более важна человеческая составляющая, своеобразные отклонения («ошибки рассказчика»), позволяющие в большей степени изучить индивидуальность автора, или определенную традицию, которую он представляет. Вместе с тем, определяя такого рода источники как особый вид мемуаристики, мы должны использовать общие подходы, выработанные источниковедением в отношении источников личного происхождения. Только в этом случае мы сможем избежать крайностей в оценке нашего исторического прошлого.

К сожалению, белорусские исследователи существенно отстают от своих коллег в сфере сопряжения информационных технологий и истории. В последнее время всё меньше публикаций в сфере исторической информатики как одного из междисциплинарных научных направлений, разрабатывающих и использующих совокупность теоретических знаний, аналитических методов и компьютерных технологий [17; 18].

Работа с источниками кардинально меняет содержание подготовки специалиста в гуманитарной сфере. Это особенно важно для формирования его креативности, аналитических качеств, наиболее востребованных в современном мире. Это та сфера, где компьютер, робот не заменит в ближайшем будущем человека для человека. Но сокращение объёма источниковедческих дисциплин на первой ступени в настоящее время не компенсировано пока их расширением в магистратуре. Очень важным является открытие профиля подготовки магистратуры научной специальности 07.00.09. Не утратило своей актуальности расширение преподавания источниковедения на сферу других гуманитарных наук – литературоведения, социологии, журналистики и др.

1. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : Российск. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
2. Грицкевич, В. П. Теория и история источниковедения : учеб. пособие для студ. заоч. отделений гуманит. факультетов вузов / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. – Минск : БГУ, 2000. – 226 с.
3. Ходин С.Н. Теория и история источниковедения : учебн.-метод. комплекс для студентов специальностей Г.05.01.00 «История»; Г. 12.02.01 «Музееведение», Г.05.02.01 «Архивоведение». / С. Н. Ходин., О. Л. Липницкая, С. Б. Каун – Минск : БГУ, 2001. – 81 с.
4. Ходзін, С. М. Тэорыя і гісторыя крыніцазнаўства : вучэбная праграма для студэнтаў гістарычнага факультэта спецыяльнасці 1-21 03 01 «Гісторыя» / С. М. Ходзін, С. Б. Каун // Праграмы агульных курсаў : для студэнтаў гіст. фак. спец. 1-21 03 01 «Гісторыя». У 3 ч. Ч. 1 / рэд. савет: А. А. Яноўскі (старш.), С. М. Ходзін, В. В. Сяргеева. – Минск : БДУ, 2005. – С. 379–393.
5. Ходин, С. Н. История и теория источниковедения : учеб. пособие / С. Н. Ходин, В. П. Грицкевич, С. Б. Каун. – Минск : БГУ, 2008. – 254 с. / Гриф Министерства образования Республики Беларусь
6. Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання. Матэрыялы да Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 120-годдзю з дня нараджэння У. І. Пічэты. – Минск, 1998.
7. Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. – Минск : БДУ, 2002.
8. Шутова, О. М. Заметки по истории исторической мысли в конце XX века / О. М. Шутова. – Минск, 1999.
9. Ходзін, С. М. Крыніцы гісторыі Беларусі: гісторыка-генетычнае і кампаратыўнае вывучэнне / С. М. Ходзін. – Минск : БДУ, 1999. – 193 с.
10. Ходзін, С. М. Крыніцазнаўства гісторыі Беларусі : дапам. для студэнтаў выш. навуч. устаноў, якія навучаюцца па спецыяльнасці 1-21 03-01 «Гісторыя (па напрамках)» / С. М. Ходзін. – Минск : БДУ, 2012. – 255 с.
11. Шваб, Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции / Клаус Шваб, Николас Дэвис ; пер. с англ. – Москва : Эксмо, 2018. – 320 с.
12. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма – М. : АСТ, 1992.
13. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. под общ. ред. М. Колопотина. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 730 с.
14. Ходзін, С. М. Прынцып працы ў беларускай нацыянальнай ідэі // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. – 2018. – С. 28–35.
15. Ходзін, С. М. «Крызіс» гістарычнай навукі і крыніцазнаўства / С. М. Ходзін // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т. – Минск, 2002. – Вып. 1. – С. 82–89.
16. Иванова, В. Промоўленая гісторыя: XX ст. у памяці жыхароў беларускай вёскі / В. Иванова. – Минск: Выд. Зміцер Колас, 2018. – 448 с.
17. Бородин, Л. И., Гарскова, И. М. Историческая информатика: перезагрузка? / Л. И. Бородин, И. М. Гарскова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – № 2(16). – С. 5–11.
18. Гарскова, И. М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления / И. М. Гарскова. – СПб. : Алтейя, 2018. – 408 с.